

Комментарий ОФ «Институт Медиа Полиси»: требование Минкульта КР создает атмосферу самоцензуры у журналистов при освещении общественно-значимых вопросов

26 февраля 2024 г.

Согласно Конституции и международным обязательствам Кыргызстана, ограничения прав человека должны быть прописаны законом. Именно поэтому Конституцией КР запрещено принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Условие «предусмотрено законом» означает, что закон должен отвечать стандартам ясности и точности, позволяющим гражданам предвидеть последствия своего поведения на основании закона. Это следует и из требований к написанию нормативных правовых актов в Кыргызстане, которые гласят, что текст закона должен быть понятным и однозначным.

Вместе с тем, Конституция КР запрещает законодательно устанавливать ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Это связано с тем, что распространение информации и доступ к ней относятся к основным правам и свободам человека, следовательно их ограничение не должно быть направлено на уничтожение, упразднение этих прав или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в Конституции и международных договорах. Именно поэтому вмешательство в право должно быть четко и узко определено, и быть необходимой и соразмерной в демократическом обществе мерой.

Нормы с двусмысленными, размытыми формулировками не соответствуют стандарту «предусмотрено законом», так как предоставляют властям излишнюю произвольность действий в области свободы выражения мнений. Изложенные в письме требования Министерства культуры и информации, например, запрет на публикацию некой информации, которая «может обострить ситуацию в обществе и вызвать ненависть, дискриминацию и раскол среди общества», - являются чрезмерно размытыми и не позволяют журналистам разумной возможности предсказать потенциальные последствия своих публикаций. Таким же двусмысленным и непонятным является требование о том, что журналисты должны соблюдать принцип некой

«политической нейтральности при освещении новостей внешней политики». Не ясно также и то, как СМИ могут предвидеть, каким образом их публикации о соседних государствах могут «нарушить принципы добрососедства и отрицательно сказаться на двусторонних отношениях».

Может создаться впечатление, что все вышеперечисленные требования министерства направлены лишь на создание атмосферы самоцензуры у журналистов при освещении общественно-значимых вопросов, касающихся жизни и благосостояния граждан. Однако, учитывая, что с 2021 года Минкульт КР, руководствуясь драконовским Законом КР «О защите от недостоверной (ложной) информации», заблокировал ряд СМИ во внесудебном порядке, данное письмо является не просто формальным предупреждением для негосударственных СМИ, а реальной угрозой, которая производит «охлаждающий эффект» и может побудить СМИ избегать общественно значимых тем из страха быть заблокированными.

Такое письмо министерства может и не вызвало бы вопросов в условиях авторитарного политического режима, где все средства массовой информации контролируются властями и служат инструментом пропаганды. Однако, согласно основному закону страны, Кыргызстан – это независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство, в котором запрещена цензура и принятие законов, ограничивающих свободу слова, печати и средств массовой информации. Поэтому для изложения точки зрения государства, представителям власти следует использовать ресурсы пресс-служб соответствующих государственных органов (например, Министерства иностранных дел Кыргызской Республики) и площадки многочисленных, финансируемых из государственного бюджета, СМИ.